

P-21

ТБИЛИСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. И.А.ДЖАВАХИШВИЛИ

На правах рукописи

РАМИШВИЛИ Паата Раминович

УДК 9(35).4

ПОДСОБНАЯ РАБОЧАЯ СИЛА В ДРЕВНЕЙ АНАТОЛИИ
ПО ДАННЫМ "КАППАДОКИЙСКИХ" ТАБЛИЧЕК
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ТЕРМИНА "ЦУХАРУМ")

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ТБИЛИСИ - 1990

Диссертация выполнена в Отделе истории древнего Востока
Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили
АН ГССР.

Научные руководители: 1. Доктор исторических наук,
член-корреспондент АН ГССР

Г. Г. ГИОРГАДЗЕ

2. Доктор исторических наук
Н. Б. ЯНКОВСКАЯ

Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук
Н. В. ХАЗАРАДЗЕ

2. Доктор исторических наук,
профессор О. В. ЦКИТИШВИЛИ

Ведущая организация - Ленинградское отделение Института
востоковедения Академии наук СССР.

Защита диссертации состоится " 19 " декабря 1990 г.
в 14 часов на заседании специализированного совета

Д 057.03.15 по защите диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности "Всеобщая история"
при Тбилисском государственном университете им. И. А. Джавахишвили
по адресу: 380028, Тбилиси, проспект И. Чавчавадзе 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГУ.

Автореферат разослан " 15 " ноября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук,

профессор

Н. Антадзе

К. Д. Антадзе

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В изучении истории древневосточных обществ особое место занимает дохеттский период древней Малой Азии (Анатолии), известный в научной литературе под именем эпохи "каппадокийских" табличек, хронологически относящихся к началу II тысячелетия до н.э. (к XX-XVIII вв. до н.э.). Эти таблички привлекли внимание исследователей уже с конца прошлого столетия, когда они появились на базарах турецких городов и в европейских лавках древностей, вследствие незаконных "раскопок", производимых турецкими крестьянами. Название их происходит от греческого имени малоазийской области - Каппадокии. Таблички представляют собой, главным образом, договоры и письма ассирийских купцов, которые поселились в центре Малой Азии, и вели там широкомасштабную (по тем временам), оживленную торговлю как с местным населением, так и жителями других районов.

Известный чешский ученый Б. Грозный в 1925 г. первым обнаружил и частично раскопал торговую колонию древнеассирийских купцов у холма Каль-тепе ("Холм Пепла"), в 19-20 км к северо-востоку от современного турецкого города Кайсери, под которым скрывались развалины древнего города Каниша¹. Б. Грозный нашел там около тысячи клинописных табличек из архивов староеассирийских торговых факторий, изданных впоследствии в двух томах². В 1948 году возобновились систематические раскопки Каль-тепе силами турецких

1. B. Hrozný, Rapport préliminaire sur les fouilles tchécoslovaques du Kültepe, Syria, 8, 1927, с. 1-12.

2. B. Hrozný, Inscriptions cunéiformes du Kültepe, Praha, 1952;
L. Matouš, Inscriptions cunéiformes du Kültepe, vol. II, Praha, 1962.

археологов под руководством Т.Эзгюча³. На сей день найдено около 20.000 "каппадокийских" табличек, но издано не более одной пятой собрания этих архивов. Обработанные учеными письма (2/3 архивов), документы (треть архивов), воссоздают обстоятельную картину жизни и деятельности как ассирийских купцов, так и представителей местного, анатолийского общества, начиная с простых граждан, до высших властей: правителей местных городов-государств.

Древневосточные клинописные источники, вплоть до поздне-вавилонских, неоднократно упоминают социальный термин — suḫārum (форма мужского пола) и suḫārtum (соответственно — женского пола). Семантика термина "цухарум" / "цухартум" в двух самых значительных словарях аккадского языка, по контекстам с указанием мест и времени его появления, раскрывается следующим образом: I. А. ребенок, мальчик, подросток, юноша; Б. слуга, подчиненный, служащий; II. А. ребенок, девочка, девушка, молодая женщина; Б. служанка, работница.⁴

Следует отметить, что корпус "каппадокийских" клинописных текстов II тысячелетия до н.э. (впрочем как и все остальные письменные источники указанной эпохи) отличается обилием нюансов для ключевых терминов общественных моделей. Это обстоятельство крайне важно, и как правило, словарями не учтено. Поэтому монографические исследования всегда имеют списки терминов, уточняющие их перевод в соответствии с бытованием слов в данном архиве. Появление статьи, опирающейся исключительно на словарные контексты, участив-

3. T.Özgüç, Ausgrabungen in Kültepe 1948 (TTK Yayınlarından, V serie, N 10), Ankara, 1948.

4. W.von Soden, Akkadisches Handwörterbuch, Wiesbaden, с.1109. (Сокращенно ANW) и The Assyrian Dictionary of the University of Chicago, vol.16, с.231. (Сокращенно CAD).

шея с выходом в свет словарей аккадского языка ANW и CAD, все без исключения, нуждаются в дополнительной проверке и согласовании с поархивной обработкой материалов. Этот момент и учитывается нами в настоящей работе.

"Каппадокийские" таблички, составленные на староассирийском диалекте аккадского языка, изобилуют термином "цухарум" / "цухартум" и дают многосторонние сведения о нем. Однако по сей день специалисты, изучавшие историю древней Анатолии по данным письменных источников и осветившие широкий спектр политико-экономических и культурных аспектов жизни малоазийского общества, не уделяли должного внимания интересующему нас термину. С другой стороны, ассириологи, обрабатывая староассирийские тексты, не могли обойти полным молчанием термин "цухарум" и по мере возможности старались хоть вкратце давать собственные варианты толкования контекста термина или понимания его без сопоставлений разных периодов. Вопрос цухарумов собственно "каппадокийских" документов оставался открытым, монографически не рассматривался никем. Следовательно, актуальность диссертации заключается в том, чтобы осветить всесторонне этот вопрос, остававшийся до сих пор в тени, и тем самым открыть реальную возможность обогащения новыми сведениями отрезок истории древней Анатолии, когда создавались "каппадокийские" таблички.

Цель и задачи исследования. В определении места и роли цухарумов/цухартумов в общественной жизни древнеанатолийского общества, ключевую роль играет торговая организация карума Каниш — biṭ kārīm, с которой теснейшим образом были связаны все участники международной торговли, имевшей место в Малой Азии вышеуказанной эпохи, в том числе, естественно, и цухарумы. Понимание природы и структуры торговли во многом обуславливает правильное решение поставленной нами цели: всесторонне изучить категорию интересующих нас

людей, составлявших одно звено в целом механизме торговли и несших довольно емкую функциональную нагрузку.

Хронологические рамки. Поставленные в исследовании задачи обусловили и хронологические рамки диссертации. Работа охватывает в основном начало II тысячелетия до н.э., в частности, XX-XVIII вв. до н.э., с привлечением материалов эпохи более поздних периодов из Мари (XVIII-XVII вв. до н.э.) и Нузи (XV-XIV вв. до н.э.).

Научная новизна темы заключается в том, что впервые в истории изучения "каппадокийских" табличек был собран и систематизирован обширный материал о термине цухарум, рассеянный до этого в тысячах текстов. Впервые дается полное определение термина методом сопоставления многочисленных контекстов с добавлением параллельного материала из соседних, одновременных по эпохе ближневосточных стран. Впервые на основе фактического материала стало возможным определить место и роль цухарумов/цухартумов в малоазийском обществе, выявить источники их происхождения, а также социальный статус.

Практическое значение. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы в процессе преподавания истории древнего Востока, в частности, истории Малой Азии и Месопотамии, на исторических и восточных факультетах университетов, а также на историческом факультете пединститутов. Диссертация иллюстрирует возможности и диапазон современных методов исследования клинописных документов и, в данном аспекте, может быть использована в качестве методической основы для дальнейших работ, посвященных проблемам истории народов древнего Востока.

Источники и литература. Работа базируется в основном на клинописной документации из Каль-тепе (Каниш), хотя для полноты общей

картины использованы и письменные источники из Алишара (др. Амкува)⁵.

Изучению истории дохеттского периода Малой Азии посвящено немало чрезвычайно важных и актуальных работ. Особенно следует отметить работы Юлиуса и Хильдегард Леви⁶ и Бенно Ландсбергера⁷, являющиеся твердой опорой в процессе исследования эпохи "каппадокийских" табличек. Следует отметить монографии и отдельные статьи К. Балкана⁸, Е. Бильгича⁹, Т. Özgüç и Н. Özgüç¹⁰, Ф. Дж. Стефенса¹¹,

5. I. Gelb, *Inscriptions from Alishar and Vicinity* (OIP XXVII), Chicago, 1935.
6. J. Lewy, *On some Institutions of the Old Assyrian Empire*, (HUCA XXVII), 1956; *Some Aspects of Commercial Life in Assyria and Asia Minor in Nineteenth pre-Christian Century*, JAOS, 78/2, 1958; *Notes on the Political Organization of Asia Minor at the Time of the Old Assyrian Texts*, Or 33/2-3, 1964.
7. B. Landsberger, *Assyrische Handelskolonien in Kleinasien aus dem dritten Jahrtausend*, *Der Alte Orient*, Bd. 24, Heft 4, Leipzig, 1925.
8. K. Balkan, *Letter of King Anum-hirbi of Mama to King Warshama of Kaniš*, (TTKY, VII. Seri, 31a), Ankara, 1957.
9. E. Bilgiç, *Die Einheimischen Appellativa der Kappadokischen Texte und Ihre Bedeutung für die Anatolischen Sprachen* (TTK basimevi, DTCF, N 96. Sumeroloji enstitüsü yayinlari, N 3), Ankara, 1954.
10. T. Özgüç, *An Assyrian Trading Outpost*, SA, 208/2, 1963; *N. Özgüç, Preliminary Report on the 1951 Excavation at Kültepe*, *Bulleten*, 17, 1953.
11. F. J. Stephens, *Personal Names from Cuneiform Inscriptions of Cappadocia*, New Haven, 1928.

А.Гетце¹², П.Гарелли¹³, Л.Матоуша¹⁴, Х.Хирша¹⁵, Б.Кинаста¹⁶, Л.Орлина¹⁷, К.Р.Вееихофа¹⁸, М.Т.Ларсена¹⁹, В.Донбаза²⁰, И.М.Дьяконова²¹, Н.Б.Янковской²², Г.Г.Гиоргадзе²³ и др.

Уже в самых первых публикациях "каппадокийских" табличек появляется термин "цухарум". По мере роста новых изданий (автографические и транслитерированные тексты) он стал попадаться все чаще. Весьма интересны те попытки интерпретации термина, которые делали исследователи в разное время.

12. A.Goetze, Kleinasion, München, 1957.
13. P.Garelli, Les Assyriens en Cappadoce, Paris, 1963.
14. L.Matouš, Bemerkungen zum Altassyrischen Dialekt von Kültepe, ArOr, 40, 1972.
15. H.Hirsch, Zum Altassyrischen, Orientalia, vol.41, Fasc. 3, 1972.
16. B.Kienast, Die Altassyrischen Texte, Berlin, 1960.
17. L.L.Orlin, Assyrian Colonies in Cappadocia, the Hague, 1970.
18. K.R. Veenhof, Aspects of Old Assyrian Trade and its Terminology, Leiden, 1972.
19. M.T.Larsen, The Old Assyrian City-State and its Colonies, Copenhagen, 1976.
20. V.Donbaz, Keilschrifttexte in den Antiken-Museen zu Stambul, vol.II, Stuttgart, 1989.
21. И.М.Дьяконов, Развитие земельных отношений в Ассирии, Ленинград, 1949.
22. Н.Б.Янковская, Клинописные тексты из Кюль-тепе, Москва, 1968.
23. Г.Г.Гиоргадзе, Rabi similitim "каппадокийских" табличек, ВДИ, № 4, 1966; его же, Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства, Тбилиси, 1973.

Первым, кто обратил внимание на термин "цухарум"/"цухартум", сопроводив его переводом, был Ю.Леви²⁴ (1922 г.). Спустя три года Б.Ландсбергер в своей рецензии на указанную работу Ю.Леви писал: "ṣuḫārum – это лицо, стоящее ниже по рангу (по чину), потому что ṣuḫārum безо всякого сомнения берет начало от ṣaḫārum "быть маленьким", так что можно выдвинуть следующее сопоставление ṣaḫārum: ṣuḫārum, но raḅāum "быть большим": ruḅāum "принц"²⁵. Ю.Леви включил это наблюдение в свою очень интересную работу, опубликованную в 1929 году.²⁶ По представлению Ю.Леви, "цухарум текстов Кюль-тепе не означал "постоянно несвободного" лица, т.е. "перманентно проживавшего в зависимости, или в рабстве". Скорее всего цухарум – это лицо, которое было "маленьким" в своей профессии, т.е. зависимым в том смысле, что в своих решениях он был несвободный клерк, служащий у купца, другими словами ассистент". В 1930 году Ю.Леви вместе с юристом Г.Айссером опубликовал фундаментальную работу по правовым документам из "каппадокийских" табличек,²⁷ в которой так трактуется интересующий нас термин: "Означают ли очень часто встречающиеся в "каппадокийских текстах ṣuḫārum и ṣuḫārtum подростков или девушек, или как предположил Б.Ландсбергер, "служащих", является предметом дискуссии. Разные отрывки, упоминающие эти термины, дают различные друг от друга значения. Эти слова, исходя из документов семейного права, должны означать по смыслу "подростка" и

24. J.Lewy, Studien zu den Altassyrischen Texten aus Kappadokien, Berlin, 1922. Ученый предложил переводить цухарум как "Kind", а цухартум, как "Mädchen". По наблюдению автора, оба термина чаще всего встречаются рядом с термином wardum – обозначающим, как известно, раба.
25. B.Landsberger, OLZ, Nr.4, 1925, с.229-233.
26. J.Lewy, KTB1., с.24.
27. G.Bisser-J.Lewy, Die Altassyrischen Rechtsurkunden vom Kültepe, - MVAG, 33/1-2, Berlin, 1930, с.4.

"девушку". А в письмах и других документах создается впечатление, будто они "слуги, батраки". В наших будущих работах о семейном праве, мы намерены разобрать проблему: действительно ли эти слова имеют различные значения". Несмотря на это, Ю.Леви, по неизвестным нам причинам, больше не возвращался к проблеме цухарумов.

Из более поздних исследований ассириологов, можно отметить статью М.Т.Ларсена, где термин "цухарум" рассматривается только с целью сопоставления его с термином "рубаум", т.е. автор пользуется им настолько, насколько это нужно было для сравнения одного с другим, не идя дальше. Эту же мысль М.Т.Ларсен повторил и в своей монографии.²⁸

Во всех остальных работах ученых, как правило, даются лишь переводы термина в соответствующих контекстах без сопоставлений.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в опубликованных статьях и тезисах к докладам, с которыми диссертант выступал на Всесоюзной научной конференции по Древнему Востоку (Даугавпилс, 1985 г.) и на международной конференции ассириологов Шульму IV (Познань, 1989). Отдельные части диссертации были заслушаны на семинарах Отдела истории древнего Востока Института истории, археологии и этнографии им.И.А.Джавахишвили АН ГССР (Тбилиси, 1986, 1987, 1988, 1989). Диссертация обсуждена на заседании указанного отдела, а также на заседании Кафедры истории древнего мира Тбилисского государственного университета им.И.А.Джавахишвили и была рекомендована к защите.

Структура и основное содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

28. M.T.Larsen, The City and its King, On the Old Assyrian Notion of Kingship, XIXe rencontre assyriologique internationale, Paris, 1971 и его же OACC, с.124.

Во введении отмечается, что сложный и порой хаотичный процесс международной торговли в целях саморегулирования и соблюдения определенных правовых норм породил центр самой торговой организации карума Каниш - bīt kārim "дома (торговой) общины", (букв. "гавани"), что указывает на высокое развитие общества, где она возникла. Все вышесказанное четко и великолепно аккумулировано в т.н. "Уставе карума Каниш", являвшемся отправной точкой для понимания смысла и назначения ее центра.

Условно названный ассириологами как "Устав", т.е. текст о порядке функционирования карума Каниш, состоит из трех сильно фрагментированных небольших табличек.²⁹ Исходя из содержания Устава, выясняется, что торговая контора - bīt kārim, обслуживала, с одной стороны, торговую общину Каниша - kārum, а с другой - частных купцов - wēdum. Поэтому следует различить собственно торговую общину Каниша и торговое объединение Каниша, включавшее иноземных купцов, записанных к торговой общине и участвовавших в выборах должностных лиц этого объединения: казначея и состава обязательного недельного присутствия. В Уставе общины регламентируются права и обязанности частного купечества, которое подчинялось решениям торговой общины Каниша (awāt kārim Kaniš). В случае нарушения правил торговли между торгующими, пострадавший мог обратиться к судьям торговой организации и добиться выполнения обязательств по судебному решению.

Устав торговой общины Каниша регламентирует организацию управления ее следующим образом: писец (секретарь конторы) созывает общее собрание всех участников торговли "от мала до велика" (zāber rabi). Первые - это и есть те самые, почти никогда не называемые

29. G.R.Driver and J.C.Miles, The Assyrian Laws, Oxford, 1935, с.376 и сл.

по имени, "малые" (ṣuḥārūm) – объект нашего исследования. Они состояли преимущественно на посылках у купцов, но вместе с тем распоряжались деньгами и товарами своего хозяина, участвуя в разных торгово-финансовых операциях. Однако, по Уставу торговой общины им было запрещено являться в контору по денежным делам. Вторая группа в составе общего собрания торговой общины – "великие" включала и дворцовую администрацию Каниша, участвовавшую в торговле в основном в качестве вкладчиков.

Большинство членов торгового объединения Каниша относилось по своему юридическому положению, очевидно, к средней прослойке, наиболее значительной количественно и представляющей основную массу действующих лиц. Полагаем, что к ней относились и ассирийские, аморейские и другие купцы, являвшиеся представителями частного купечества (wēdum), которые, обладая крупным состоянием, фактически играли ведущую роль.

Характеризуя торговую общину карума Каниш, нельзя хоть коротко не коснуться семантики самого термина карум (kārum) и дополнительного к нему вабартум (wabartum), для полноты общей картины, на фоне которой шла международная торговля в древней Анатолии, и не только в ней.

Первый термин буквально означает "гавань, пристанище". Он заимствован вместе с клинописью из среды, для которой были характерны торговые поселения на Тигре и Евфрате, важнейшим водным магистральям Месопотамии. В "каппадокийских" текстах так обозначаются поселения, как правило, не связанные с речными артериями, поэтому здесь термин удобнее переводить как "пристанище".

Второй термин – wabartum, обозначает бесспорно менее значительную организацию. Ученые переводят это слово как "стан", для отличия от карум.

Сходство двух организаций состоит в том, что они обе имели контору (bīt kārim и bīt ubrim), в которой заверялись документы на оформление ссуд и платежей по ним. В то же время стан (но не пристанище) представлял своего рода гостиницу. Письмо ВМ 4, 167 – единственный текст, содержащий свидетельство о существовании обоих видов поселений в одном городе Зальпа.

Разница в характере обоих поселений состояла в том, что kārum имел автономное управление типа городской общины (ālum), иначе говоря, свое народное собрание, объединяющее граждан "от мала до велика", упомянутое нами выше, и своего выборного главу совета (waklum). Подобного для wabartum-а не засвидетельствовано, напротив, по содержаниям текстов создается впечатление, что станы подчинялись пристанищам.

Всего по письменным источникам "каппадокийских" табличек насчитывается 11 карумов и 12 вабартумов.

Возвращаясь к вопросу канишской торговой общины и к проблеме международной торговли в целом, мы особое внимание акцентировали на самих организаторах этого сложного процесса, т.е. на конкретных людях, благодаря активности которых мы имеем возможность реально представить (на основе ими оставленной переписки) все перипетии, сопровождавшие торгово-финансовую жизнь малоазийского общества. Стержневая нагрузка, бесспорно, падала на глав семейных торговых фирм ашшурцев, основавших в городах-государствах древней Анатолии фактории, просуществовавшие на протяжении жизни трех поколений. К сожалению, поархивное издание наследия ассирийских купцов ограничилось одним великолепным подбором текстов М.Ичхисара, касающихся деятельности крупнейшего оптовика Имдилума³⁰. Остальные

30. M. Ichisar, Les Archive du Marchand Imdilum, Paris, 1930.

архивы, в частности, (не менее крупных оптовиков), Пушукена и Амурийшара (ассирийцы), и Инаи и Перувы (местные), пока еще не изданы, что сильно тормозит выявление новых сопоставлений с известными сведениями о них. Поражает масштабность торговых операций, проводившихся этими людьми, оптовиками-миллионерами, что особенно следует подчеркнуть. Преодолевая огромное расстояние из Ашшур в Анатолию (приблизительно 1000 км), среди опасностей и лишений, ассирийские купцы освоили не только рынки самой Анатолии, но и некоторых еще более отдаленных районов. Это подтверждается отдельными документальными сведениями из Эблы³¹ и Пальмиры³².

Пригород Каниша, в котором обосновалось иноземное купечество, наряду с местными жителями, составлял неотъемлемую часть Каниша и поэтому он фигурирует в текстах под тем же названием. Следует отметить одну существенную особенность архивов иноземных купцов пригорода Каниша: в них, как правило, не называют имен представителей местных организаций. Анонимность представителей местных гражданских организаций объясняется тем, что иноземное купечество не имело к ним прямого отношения. Контакты с местными властями, исходя из текстов, ограничивались выплатой им пошлины (*nishatum*), обязательным предъявлением товаров во дворец, который имел преимущественное право покупки товаров и выяснением отношений между купцами в связи с невыполненными обязательствами. Однако это не означает инородность торговой организации (*kārum*) Каниша в системе канишской администрации. Дело в том, что официальные представители карума также анонимны: для ассирийских архивов Каниша характерны до-

31. Древняя Эбла (Раскопки в Сирии), Составление и введение П.Маттея, Общая редакция И.М.Дьяконова, Москва, 1985, с.30.

32. И.Ш.Шифман, Пальмирский пошлинный тариф, Москва, 1980, с.16.

кументы о ссудах, полученных от "купца" (*tankārum*), имя которого не названо в документе, и письма, адресованные такому же "безымянному" представителю торгового общества (*tankārum*), рядом с которым фигурируют перечисленные по именам компатриоты адресата. Упоминание анонимного купца не только в документах, но и в частных письмах указывает на то, что речь идет об официальном представителе местной торговой организации.³³

Интересы местной гражданской администрации и торговой организации в ряде случаев не совпадали. Из соображений выгоды местные граждане (*awīlū*) и сама торговая община иногда поддерживали ассирийских купцов, помогая им обойти контроль государства. Кроме этого, в Анатолии ассирийские купцы неоднократно пользовались контрабандными методами при ввозе товаров, что наглядно отразилось в письменных источниках. Подобные поступки строго карались властями малоазийских городов-государств. Все вышеприведенные случаи доказывают, что канишское иноземное купечество не являлось хозяином положения в древней Анатолии.

Вся деятельность канишского торгового объединения держалась на многостепенном взаимном кредите, начиная с мелкой розничной торговли, в которой и 10 сиклей серебра были значительной суммой и кончая караванной торговлей, от итогов которой зависели судьбы крупных торговых обществ — фактических хозяев торгового объединения.

Под формой кредитно-долговых отношений "каппадокийских" таблиц можно различить разные виды сделок. По нормам обычного права во всех странах Передней Азии рассматриваемого нами периода, права кредитора удовлетворялись, в первую очередь, независимо от положения кредитора в данной гражданской или семейной общине. Этим мож-

33. P.Garelli, ук.соч. с.242.

объяснить проникновение иноземных купцов в торговую общину Каниша. Ссудные сделки между участниками канишской торговли делились на две основные группы: беспроцентный заем, становившийся процентным с момента просрочки платежа, и процентные займы, по которым процент начислялся с момента выдачи ссуды. Характерной для канишского объединения во всем параметрам являлась первая группа. При всей общности интересов местного и иноземного купечества, в практике местных купцов и иноземных было одно существенное расхождение: ассирийские купцы, как правило, избегали вкладов в недвижимость, ограничиваясь краткосрочными торговыми ссудами,³⁴ так как само их пребывание в Малой Азии зависело от политической обстановки, которая кстати, стабильностью не отличалась.³⁵ Местные же купцы, наоборот, давали долгосрочные ссуды, гарантированные отработкой заложников и передачей недвижимости в антихрезу, в пользовании кредитора до уплаты займа,³⁶ и под ипотеку.³⁷ Таким образом, кредитные сделки ассирийских купцов Каниша были преимущественно посредническими и не затрагивали основ общественного строя тех стран, в которых они торговали ради прибыли. Операции же местных купцов представляли сделки и кабального кредита, выходявшие за пределы накопления в сфере обращения, перестраивая само производство своих стран, соответственно рыночной конъюнктуре.

Касаясь данных о высоте процентной ставки, считаем нужным привести чрезмерно важный вывод, сделанный ассириологом П. Гарелли об особенностях ссуд: средняя годовая ставка – 30% годовых, известная

34. И.М. Дьяконов, ук. соч., с. 22, 25, 35 и сл.

35. K. Balkan, ук. соч., с. 8.

36. Н.Б. Янковская, ук. соч., с. 35.

37. J. Lewy, Old Assyrian Documents from Asia Minor (ANDO I, с. 91 и П с. 111 и сл.).

в качестве договорного процента общины (kima awāt kārim), соблюдалась при ссудных операциях как между компатриотами – т.е. ассирийцами, так и между ассирийцами и малоазиатскими купцами³⁸. Этот процент характерен для сделок между всеми участниками торговли, являющимися членами международного объединения. Существенно однако, что в кредитных сделках между контрагентами – семитами процентная ставка в одном случае падает до 10%.³⁹ В ссудах же предоставляемых семитами аناтолийцам, процентная ставка не встречается ниже 25%. Это свидетельствует, видимо, о существовании среди семитов льготного тарифа для ссуд, поскольку их торговые общества зависели от дальних перевозок в отличие от местного купечества Малой Азии. Этот факт никоим образом не доказывает, что торговая община Каниша принадлежала ассирийцам.

Завершая общий обзор международной торговли, со всеми ее особенностями и характерными чертами, мы, тем самым дали необходимый фон, без которого исследуемый нами социальный термин "цухарум" / "цухартум", подразумевающий особую профессиональную группу людей анатолийского общества, выглядел бы отвлеченным и бледным, несмотря на богатый фактический материал, которым мы располагаем.

Во всем корпусе клинописных текстов нет такого обилия подробностей деловой жизни, как в переписке из частных архивов торговой общины Каниша. Абсолютно доказательными могут быть только факты, поэтому главным, как отмечалось выше, в нашей работе будет организация фактического материала, хотя и с учетом предлагаемых разными исследователями толкований ключевого термина – "цухарум". С упором на реконструкцию живых контекстов цельного мировосприятия

38. P. Garelli, ук. соч., с. 262.

39. Н.Б. Янковская, ук. соч., с. 36.

эпохи древности, еще не осложненной возникновением военно-административных образований, которые сложились в Передней Азии позже, в следующем тысячелетии.

Первая глава диссертации – "Термин цухарум и вопрос возрастной стратификации" – условно разделен на две части. В первой части представлен анализ семантики самого термина "цухарум" / "цухартум" с привлечением параллельного материала из других ближневосточных стран II тысячелетия до н.э. (в первую очередь, архивов Мари и Нузи). На основе рассмотренных текстов, делается вывод, что термин "цухарум" не всегда обозначал детей и подростков (обоего пола), а в большинстве случаев прилагал к людям совершеннолетним, закончившим свое физическое развитие и составлявшим особую профессиональную группу, занятую в сфере торговли у купцов и у других лиц, не занимавшихся торговлей.

Вторая часть I главы касается вопроса возрастной стратификации цухарумов. Хотя "каппадокийские" таблички и не содержат прямых сведений о возрасте цухарумов, данные такого рода из древневавилонских источников предоставляют важные сведения в этом направлении. Выясняется, что цухарумом мог быть и пожилой человек. Правда, в наших текстах речь идет только о молодежи, но можно предположить, что "мальчик" или "девочка", начиная служить цухарумом у кого-нибудь, мог оставаться в том же положении на протяжении всей своей деятельности. Хотя могло быть и иначе – проявив трудолюбие и талант, цухарум имел все шансы стать самостоятельным дельцом в мире бизнеса. На уровне предположений, можно представить существование т.н. "института" цухарумов, который прослеживается на уровне подготовки участников международной торговли между Ассирией и Анатолией. Архисложные процессы торговли требовали специальной подготовки молодежи для того, что заключалось в привлечении цухарумов с самого отрочества в

достижение сути торгово-финансовых дел. Тренинг сопровождаемый каждодневной практикой, протекавший в суровых условиях, сопутствовал будущему становлению цухарумов перспективными дельцами. Наша мысль хорошо переплетается с текстом KTS 15, на основе которого нами было выдвинуто предположение о наличии возрастных групп среди деловых людей в "каппадокийских" табличках. В интересующем нас контексте из письма KTS 15 говорится: "... (28) Когда я был мал и ничего (29) не сопровождал, я всегда к твоим услугам (30) оставался. (Ни) запросов и (ни) мерзостей (31) не желал. Теперь я (32) в твоего младшего брата (33) на самом деле превратился, (34) а мы ведь знатные люди..." В нем отображена ступенчатая последовательность возрастных групп. Все это имеет прямое отношение к вопросу о возрастной стратификации цухарумов. Структура иерархии возрастных групп, выявленная нами на примере письма KTS 15, схематично выглядит так: малые (цухарумы) – братья (младшие/старшие) – отцы. Надо отметить, что данная структура отображала не только возрастную стратификацию, но и, видимо, существовавшую служебную иерархию торговцев эпохи "каппадокийских" табличек.

Вторая глава – "Источники происхождения цухарумов". Одним из главных источников являлась купля-продажа цухарумов, о которой свидетельствуют изученные нами тексты (их всего шесть). Например, отрывок из текста JSOR II, № 44: "... (9) Возьми моих цухарумов и (10) за серебро продай их..." Однако, на куплю-продажу этих людей, в отличие от купли-продажи рабов и рабынь, специальные контракты не составлялись. Письма об этом были обнаружены в архивах купцов. Эта практика в "каппадокийских" табличках отразилась слабо и, видимо, не имела в древней Анатолии широкого распространения. Цены на цухарумов явно колебались и, наверное, зависели от возраста, пола, профессии и других данных. Самая высокая цена цухарума, 30

сиклей серебра, зафиксирована в тексте ОР XXVII, I8: "... (5) Так сказал АмурАшшур (6) Тазкулу: (7) "Двух быков и ягненка (8) я возвратил тебе. (9) За один месяц моего цухарума, (10) по соглашению, ты должен был мне вернуть. (11) Ты не вернул мне (12) (того) кого взял". (13) Так ответил Тазкул (14) АмурАшшуру: (15) "Верно, моих двух быков (16) и ягненка по соглашению (17) ты возвратил мне. (18) За один месяц цухарума (19) я должен был вернуть, но (20) я не возвратил (его) к тебе. (21) 1/2 мины серебра (т.е. 30 сиклей) я отвещу тебе".

К следующему источнику происхождения цухарумов можно отнести их наем и залог. Наглядный пример тому фрагмент из письма Donbaz 54: "(1) Один талант 30 мин шерсти, (2) выданный рукой Ададенама (3) (эквивалент) за работу, сделанную (4) твоими цухарумами..." Но судя по собранному к этому вопросу материалу, можно заключить, что подобная практика также не была широко распространена в древней Малой Азии и вряд ли она являлась ключевой.

Проблема, откуда происходили цухарумы, слабо освещена в "каппадокийских" табличках, поэтому приходится высказать только предположения, в ряде случаев подкрепленные данными соседних с Анатолией ближневосточных стран.

Основная масса торговцев-иностранцев (в том числе, в первую очередь, ассирийцев) была свободной по социальному происхождению. Среди них происходил процесс имущественной дифференциации, вследствие чего образовались слои крупных купцов и малоимущих. В источниках засвидетельствованы случаи, когда рядовые семиты брали в долг у состоятельных купцов под гарантии возврата долга. В случае неуплаты долга в срок, дела заканчивались продажей недвижимой, а иногда и движимой собственности. Порой людей отдавали в наем на определенный срок. Это - специфика документации "каппадокийских" табличек

более позднего слоя карума Iв, когда объем документации сократился в сто раз. Исчезают краткосрочные льготные суммы, заменяясь долгосрочными, кабальными. Предполагаем, что рабочая сила, попадавшая в руки купцов и других частных лиц, пополнялась в это время через долговую кабалу. В число таких людей должны были входить и цухарумы - видимо, их покупали, заплатив соответствующую цену серебром, или возможно, получали как компенсацию за неуплаченные долги. Таким образом, долговая кабала могла стать одним из главных источников происхождения цухарумов.

Определенная часть цухарумов, работавшая у купцов или у частных лиц, по-видимому, происходила из слоев свободных граждан (хотя и малоимущих). К сожалению, подобные факты не отражены в "каппадокийских" табличках, но примеры соседних, современных по эпохе стран, дают возможность предположить существование аналогии и в Анатолии.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что цухарумы разными путями попадали к купцам и лицам, не занимавшимся торговлей. Они могли происходить как из слоев бедных свободных граждан, так и из рядов несвободных людей.

В третьей главе - "Виды трудовой деятельности цухарумов" отражен широкий спектр их деятельности с привлечением разностороннего фактического материала. Он сгруппирован именно по видам трудовой активности интересующих нас людей: а) перенос груза; б) уход за скотом; в) уход за людьми; г) упаковка товаров; д) купля-продажа товаров и финансовые операции; е) охрана товаров; ё) разные работы. Вот примеры, отображающие все виды трудовой деятельности цухарумов. Тексты: VIN 4, 48, "... (21) пусть пакеты (весом) в 10 мин (22) и 15 мин сделают и (23) пусть цухарумы (24) в город внесут..."

ATHE 46, "(17)... Здесь (18) ослон я содержу и, (19) согласно твоему распоряжению (20) мой цухарум заботится о них".

ССТ 2, 40а, "... (9) цухарумов (10) предупреди, чтоб они (11) накормили их (т.е. людей)..."

Beugruth 32.10, "(28) цухарум Сабазий (29) должен серебро и медь опечатать и упаковать".

КТН 14, "... (7) мой проводник и твой цухарум (8) пусть медь (9) за серебро или золото (10) отдадут (т.е. продадут)".

ATHE 62, "(37) Если ты в Тимилкию (38) пойдешь, (то) металлы ашиум который (39) с собой взял, в надежном доме (40) в Тимилкии оставь, (41) а одного твоего цухарума, (42) который (надежен) как твоя собственная голова, оставь..."

КТК 19, "(18) Если цухарум (19) из Зальпы (20) возвратился, (то) вместе с (21) ПилахИштаром его отправьте".

Исходя из перечисленных пунктов, становится очевидным, что цухарумы принимали активное участие в торговле и в финансовых делах, выполняя разные поручения своих хозяев (однако, располагаем и такими сведениями, когда цухарумы не выполняли поручений, хотя крайне малочисленными). В ряде случаев цухарумы действовали как полноправные представители купцов. Вместе с тем выясняется, что цухарумы служили не только у торговцев, но и у местных граждан, не причастных к торговле: в том числе у должностных лиц в административном аппарате анатолийских правителей.

Цухарумы представляли вспомогательную рабочую силу, применяемую в разных сферах для самых разнообразных работ, являясь помощниками старших, порой заслуживающими доверия в самых ответственных делах.

В заключение отметим, что таким образом, речь идет о формировании на уровне исполнителей – самом важном для реализации усилий какой-то ни было власти. Нет такой сферы, где бы цухарумы не действовали, поэтому так важен был вопрос их надежности. Значение этого вопроса возрастало вместе с ответственностью дела, а им поручались, как уже говорилось выше, труднейшие операции, кроме простых, требующих только физических сил молодежи.

В четвертой главе – "Общественно-социальное положение цухарумов" рассматриваются две проблемы. Первая, касается сведений об этническом составе цухарумов. Обработанные нами тексты показали следующую картину: цухарумы крайне редко упомянуты с собственными именами (всего четыре раза: Данили, VIN 6,124; ШуИштар, ССТ 2,13; Иштарбели КТС 30 ; Кулума, VIN 4,190) и все они семитского происхождения. Причина этого явления объясняется тем, что археологи начали раскопки в Канише с северной его части, где проживало преимущественно семитское население. Дальнейшее изучение новых, еще нерасшифрованных "каппадокийских" табличек, по нашему глубокому убеждению, выявит и несемитские, местные имена цухарумов, существование которых вне всякого сомнения.

После обработки пространного материала "каппадокийских" табличек, содержащего сведения о цухарумах, нам представляется возможным определить и общественно-социальное положение цухарумов в древнеанатолийском обществе.

Тот факт, что цухарумы не занимали высокого положения в обществе, заключается в самой семантике термина, имеющего значение "маленький". Это основное значение термина указывает на то, что обозначенные словом "цухарум" лица являлись "маленькими" людьми общества, в частности, торговой общины в Анатолии. Они и подразумеваются в известном выражении "каппадокийских" документов – "от мала до велика", обозначавшем как уже отмечалось, общее собрание.

Интересующая нас категория людей не занимала ведущее место в производстве материальных благ общества. В основном, как показывают изученные тексты, она была занята в торговле. Их присутствие в домах частных лиц, не занимавшихся торговлей показывает, что и здесь они не создавали материальные блага, а находились в числе домашней челяди — *aštāpirum*, или в числе *nīš bītīm* — "людей дома, домочадцев".

Анализ всего материала, обработанного нами показывает, что цухарумы были младшими членами семей, являвшимися подсобной рабочей силой. Часть цухарумов (в особенности купленных) представляли собственность торговцев, ввиду чего их рабское положение не вызывает сомнений. Однако, основную массу цухарумов сами торговцы четко отличали от собственно рабов, занимавших самую низкую ступень в обществе. По-видимому, их гражданские права были причиной того бесспорного факта, согласно которому цухарумы входили в состав общего собрания торговой общины карума Каниша.

Подводя итог нашей систематизации фактического материала, рассеянного в канишской торговой переписке, попробуем уяснить вопрос отношения цухарумов к управленческим структурам и структурам исполнителей — двум аспектам формирования общественных институтов и обеспечения их жизнеспособности. Там, где мы имеем факты свободного распоряжения деньгами патрона и его товарами, основой действия цухарума является оказываемое ему доверие — это свидетельство надежной связи с управленческим уровнем. Цухарум хотя и не распорядитель юридически, но на деле именно он главное действующее лицо — помощник с неограниченными полномочиями. Это — факты перехода цухарума от состояния подконтрольного и тренируемого для самостоятельной деятельности, к состоянию круга лиц, действующих на свой страх и риск, круга братьев-компаньонов. В отличие от рабов,

состояние которых было постоянным — оставаться в подчинении пожизненно, ограничения для цухарумов были явлением временным. Вырастая, они превращались в равноправных партнеров-братьев, если им удавалось зарекомендовать себя как надежных и предприимчивых исполнителей. Суровое содержание в кюности: жизнь впроголодь, скромная одежда, выносливость, изворотливость, быстрота и точность в исполнении поручений, не терпящих отлагательств, т.к. скорость оборота — одно из главных требований рынка, все это воспитывало цухарумов как надежных слуг. Судя по данным о возрастных рамках состояния цухарумов — они типичны для воспитания маленьких граждан с 6 до 15 лет. Безукоризненное выполнение требований старших позволяло им в дальнейшем надеяться на включение в круг опорного поколения торговой общины: младших, а затем и старших братьев.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. "Каппадокийские" контракты о купле-продаже рабов и рабынь. (Тезисы доклада). Древневосточная культура и вопросы ее преподавания на историческом факультете. Даугавпилс, 1985, с.48-49.
2. "Каппадокийские" юридические документы о купле-продаже рабов и рабынь. Археологические изыскания, (сборник статей), Тбилиси, 1985, с.160-170.
3. Сведения "каппадокийских" документов о купле-продаже цухарумов. Археологические изыскания, (сборник статей), Тбилиси, 1986, с.147-156.
4. Виды трудовой деятельности цухарумов согласно данным "каппадокийских" табличек. "Мацне". Известия АН Грузинской ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, № 2, 1989, с.122-132.

5. Некоторые данные "каппадокийских" табличек о деятельности цухарумов. Археологические изыскания, (сборник статей). Тбилиси, 1990, с.291-306.
6. О структуре возрастных групп деловых людей "каппадокийских" табличек. "Моамбе". Сообщения АН ГССР, т.133, № 2, февраль, 1989, с.437-439, (резюме на груз. и англ. яз.).

რამიშვილი პაატა
 "ოამბარე მუშახვედრე"
 ფიჭინჭვიშის მონაცემები
 (სტატისტიკური ფორმის)
 (რუსულ ენაზე)
 თბილისის უნივერსიტეტის
 თბილისი 1990

Печатных л. 1,75

Учетно-издат. л. 1,75

Бесплатно

Заказ 812

Типография Тбилисского университета
 380028, Тбилиси, пр. И. Тавадзе